

Столовая была не такой, как я себе представляла. Я представила себе длинный стол из прочного дерева и хрустальных люстр, свисающий с потолка, с гобеленами, украшающими стены, и длинными окнами от пола до потолка с видом на цветущий двор за ним. Вместо этого нас встретил стол из белого мрамора, достаточно большой, чтобы вместить до восьми человек, но не такой большой, как я думала, с маленькими окнами до самого потолка, едва испускающими слабый свет луны и стеклянные шкафы со столовыми приборами внутри. Люстры не было, вместо них в стенах стояли подставки с наполовину перегоревшими свечами, и задняя дверь, вероятно, соединялась с кухней.

Себастьян стоял у стула в конце стола, который, скорее всего, принадлежал виконту. Его правая рука лежала на столе, а глаза были закрыты.

Изабелла была первой, кто атаковал, бросая ножи, от которых Себастьян уклонялся, прыгая и уходя, не оборачиваясь. Он приземлился на середину стола, его глаза были невозмутимы, когда он смотрел на всех нас. Его взгляд на мгновение остановился на Матиасе и мне, но он не обратил на нас внимания, поскольку на этот раз Доменик атаковал, вытащив меч и вступив с ним в бой.

Матиас положил руку мне на голову, бросив на меня единственный взгляд, прежде чем закрыть глаза и остановиться. Я почувствовала, как воздух вокруг него почти незаметно кружится. Себастьян тоже заметил это и ударил Доменика ногой, отчего тот растянулся на полу, раздавив один из стульев своим весом. Он прыгнул к нам, и я чуть не выплюнул от страха сердце, но Ной схватил его прежде, чем он смог добраться до нас.

«Эй, старик! Твоя битва с нами!» - крикнул он, зверски разрезая его. Себастьян даже не приложил усилий, он легко уклонился, просто слегка двигая своим телом, чтобы избежать повреждений.

«Значит, молодой господин простил свою верность отцу», - пробормотал Себастьян, все еще уклоняясь. Доменик появился позади него, когда Ной отвлек его, но Себастьян легко отразил лезвие одним движением руки. Затем он повернулся и замахнулся на Доменика, который поднял меч и парировал обнаженную ладонь дворецкого. Лезвие затрещало, и Доменик расширил глаза, прежде чем еще один удар отбросил его по спирали к стене. «Вы вступили в союз с посторонними. Твоему отцу это не понравится.

Матиас нахмурил брови, но не стал жертвой насмешек. Изабелла бросила еще один набор ножей, а Себастьян пнул стул в защиту. Ножи глубоко вонзились в дерево стула, и, прежде чем он снова упал на пол, он пнул его в ее сторону. Затем он повернулся к Ною.

«Похоже, я снова буду отвечать за твое наказание», - сказал он, пытаясь выхватить меч из рук Ноя, но был атакован Домеником, который толкнул вверх своим копьем, заставив его сделать шаг назад.

Аура вокруг Матиаса изменилась, становясь тяжелее, чем его настроение. В потоке его магии и в окружающей его мане я почувствовала, насколько рассердили его слова Себастьяна, и хотя мне было любопытно, что он имел в виду, говоря «снова отвечать за твое наказание», сложившаяся ситуация была более важной. Я мягко положила руку ему на плечо.

«Матиас, сконцентрируйся. Нам нужно закончить здесь, чтобы мы могли помочь Лукасу, - сказала я ему, используя то, что он больше всего любил в мире, чтобы подбодрить его, его младшего брата. Казалось, мои слова произвели ожидаемый эффект, потому что он медленно вдохнул, выдохнул и кивнул, прежде чем вернуться в свою стойку.

Себастьян бросился на нас, и его снова остановили усилия Ноя и Доменика, прежде чем он окончательно потерял терпение. Щелкнув языком, он наклонился, избегая копья Доменика и замахаясь на его ноги. В тот момент, когда Доменик прыгнул, чтобы избежать этого, он схватился за шест копья и притянул к себе другого человека. Другая его рука потянулась к горлу. Одним движением, которое полностью заставило комнату замереть, он свернул ему шею.

Я кричала.

"Доменик!" - закричал Ной, когда Себастьян отбросил неподвижное тело мужчины в сторону, отбросив его, как кусок мусора. "Вы...!"

Он повернул глефу над головой, словно проверяя ее легкость, прежде чем удержать ее в наступательной позиции, нахмутив брови. Длинный шест был у него под мышкой, когда он скользил вперед, прямо на Себастьяна. Пожилой мужчина увернулся, перенес свой вес влево, и попытался схватить конец своего оружия, но Ной был быстрее, развернулся и ударил его острым концом. Себастьян поднял руки, защищаясь от нападения, прежде чем сделать еще один шаг назад, набирая обороты, чтобы нанести удар по животу. Ной отлетел назад.

Однако у дворецкого не было времени расслабиться, когда вошла Изабелла, ее короткие ножи стреляли в его направлении, как пули, с которыми он должен был танцевать, взяв один из шальных ножей между пальцами и швырнув его обратно в нее. Изабелла сделала шаг в сторону, но прежде, чем она успела это увидеть, Себастьян оказался перед ней, схватив ее за волосы и прижав к стеклянной полке. Изабелла закричала от боли.

Ной тут же снова был против него, доверившись мечу. Себастьян оттолкнулся, его спина согнулась, и его нога резко ударила по подбородку Ноя. Ной едва успел увернуться. Он отступил, чтобы увеличить расстояние между ними, но Себастьян поднял руку и что-то пробормотал. В тот же момент из воздуха возникли маленькие точки черного света, стреляя в Ноя, у которого было как раз достаточно времени, чтобы поднять свою глефу и попытаться укрыться от снарядов.

«Довольно архаичная магия, да?» - пробормотал он, поднимая глефу. В тусклом свете, исходящем из окон, я могла видеть черные перья значительного размера, покрытые коркой. Однако их мягкий блеск говорил об остроте бритвы. «Ты знаешь, что делаешь, старик, но это будет твой последний бой», - быстрым движением запястья он выбил перья из своего оружия и снова бросился вперед.

Глефа рассекла воздух, без сомнения опаздывая на секунду. Себастьян усмехнулся.

«Я занимался этим задолго до твоего рождения, щенок».

Он взял головку глефы, его рука кровоточила при контакте, но он был так быстр, что сумел вырвать ее из рук Ноя. Притянув его ближе к себе, в то время как другая рука взяла его за голову и подняла с пола, потянув мальчика по дуге над головой, пока его тело не перевалило за мраморный стол позади них, твердый материал раскололся при ударе.

«О, нет...» Я прикрыла рот руками. Менее чем за минуту ситуация стала абсолютно ужасной. Доменик был мертв. Был ли Ной тоже? Но он был героем, главным героем, он не мог...

А затем Себастьян атаковал нас, точнее, Матиаса. Это была секунда, но я видела это как в замедленной съемке. Его правая рука поднялась на уровне сердца ладонью вниз, пальцы вместе. Его левая нога упирается в землю, что дает ему импульс. Это была секунда, но в эту

секунду я сделала то, чего никогда не думала, что сделаю.

Я шагнул вперед Матиаса с обнаженным кинжалом и рванулась вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/40404/1187900>